

Кассиопея наблюдала за своим спящим отцом, который, наконец, выдохся от расхаживания по своей каюте, бессвязно разглагольствуя о ее матери и о том, как он по ней скучал.

Он никогда этого не показывал.

Когда Леди Блэк умерла, Орион не оплакивал и едва признал, что его жены больше нет с ними.

Однако в последние месяцы мужчина часто впадал в безутешность, когда ему напоминали о ее кончине.

Кассиопее было больно смотреть на это, но она не могла не думать, что ее отец сам навлек на себя то состояние, от которого страдал.

И все же она не хотела видеть, как он страдает в одиночестве.

Больше, чем ее братья и сестры, она помнила человека, который воспитывал ее вместе с матерью, человека, который рассказывал им все истории в своем кабинете, используя свою палочку, чтобы создавать впечатляющие световые шоу и издавать драматические звуки.

Этого человека давно не было.

Кассиопея верила, что когда умерла ее мать, та часть ее отца, которая души не чаяла в своих детях, ушла вместе с ней. Он стал замкнутым, вспыльчивым и, казалось, сдерживал всю ту агонию и печаль, которые испытывал.

Целитель считал, что именно поэтому ему стало так плохо, и все это во имя того, чтобы не потерять лицо даже перед своими детьми.

"Как он?" - ворвался в ее мысли голос Персея.

Кэсси покачала головой.

"Не очень хорошо", - вздохнула она. "Он был в сознании некоторое время раньше, но это длилось недолго".

Персей мрачно кивнул.

Ни для кого не было секретом, что в моменты своего безумия Орион любил говорить об Арктуре, а Персей принимал близко к сердцу то, что говорил их отец.

Странно, но единственным ребенком, которого он не упомянул, была Дорея, брат или сестра, которые больше всего походили на их мать внешне и тем, как она себя вела.

Дорея была милой девочкой, возможно, все еще была такой, насколько знала Кассиопея, но в глазах их отца она как будто не существовала.

Как будто он отгораживался от ее существования, потому что она так сильно напоминала ему его покойную жену, которую, как теперь считала Кассиопея, он нежно любил.

"Меня отправляют на некоторое время", - объявил Персей. "Геллерт хочет, чтобы я пошел с Вебером и набрал еще несколько человек".

"А как насчет меня?"

"Ты останешься здесь и присмотришь за ним", - объяснил Персей, кивая в сторону распростертого тела Лорда Блэка.

Кассиопея не была недовольна этим откровением.

Это давало ей время присматривать за отцом, когда целители отсутствовали, и оставалось достаточно времени, чтобы она могла продолжить свое собственное обучение.

Ее поражение от Гарри Эванса мучило ее, и она больше не переживет такой потери.

Не то чтобы она хотела сейчас вспоминать ту ночь. Это только разожгло ее и без того вспыльчивый характер.

"Я думала о том, чтобы попытаться уговорить Арктура и Дорею навестить его", - объявила Кассиопея.

Персей напрягся от этого заявления.

"Я не знаю, что хорошего это принесет, но они должны увидеть его, даже если это всего лишь еще один раз".

"Удачи тебе с этим", - с горечью пробормотал Персей. "Если ты сможешь приблизиться к Арчи без того, чтобы тебя назвали предательским ублюдком, это будет чудо".

Кассиопея фыркнула.

"Арчи чувствует себя так, словно мы бросили его", - отметила она. "Он всегда был мстительным".

Персей хмыкнул.

"Я не думаю, что Геллерту это понравится

". "Он позволит это", - возразила Кэсси. "Арктур не один из тех, кто сражается с нами. Я поговорю с ним."

Персей просто покачал головой, явно недовольный ее решением.

"Тогда я оставляю вас наедине с этим", - ответил он. "Я просто пришел сообщить тебе, что меня некоторое время не будет".

"Как долго?"

Персей пожал плечами.

"Я не знаю, но, надеюсь, не слишком долго".

Кассиопея понимающе кивнула.

Никогда не было легко понять, сколько времени что-то займет, пока Геллерт не будет удовлетворен.

"Я увижу тебя, когда ты вернешься".

Персей ничего не сказал, но кивнул ей и бросил последний взгляд на их отца, прежде чем уйти.

Для взрослого мужчины старший из ее братьев был довольно озлобленным и ребячливым, и Кассиопея могла понять, почему их отец так высоко отзывался об Арктуре.

Младший брат был Блэком насквозь; волевой, решительный и безжалостный, и все это с преимуществом блестящего ума.

Персей разделял некоторые из этих черт, но он был слаб по сравнению с Арктуром.

Кассиопея легко манипулировала молодым Персеем Блэком, убедив его присоединиться к ней в ее предприятии здесь, и без вопросов.

Она просто сказала ему, во что он должен верить, и он собрал свои вещи и последовал за ней, как овца.

Арктур этого не сделал.

Несмотря на то, что он знал, что это создаст раскол между ним и остальными членами семьи, он был тверд в своей вере, непоколебим, и если бы он пережил войну, он был бы превосходным лордом Блэком.

Вздохнув, Кассиопея поцеловала отца в щеку и оставила его отдыхать.

Он будет спать еще несколько часов, и, оставаясь в своей каюте, позволяя ее собственному разуму обдумывать все, что произошло, и то, что еще должно было произойти, только расстроит ее.

Нет, ее усилия были лучше потрачены на подготовку к следующей встрече с Гарри Эвансом, и если она решила осуществить свои планы нанести последний визит своему брату и сестре в Британию, эта встреча может произойти скорее раньше, чем позже.

Проведя большую часть последних месяцев вдали от Британии, Гарри многого не хватало. Когда он наконец вернулся домой после того, как его вызвали в ICW chambers, чтобы обсудить, как будет развиваться война с участием русских, это была большая стопка нераспечатанной почты.

Были письма от Поттеров, от Августы, Поппи и даже Тиберия, в которых Гарри сообщал о своей предстоящей свадьбе, но одно, безусловно, возбудило его любопытство.

Оно прибыло вложенным в отдельную посылку, записка была короткой, но наполнила его волнением.

Из пятидесяти, которые мы приготовили, у вас должен быть первый.

В упаковке посылки была метла, выполненная в гораздо более старом стиле, чем тот, на котором Гарри привык летать, но темное дерево было отполировано по высшему стандарту, золотые буквы поблескивали на контрасте.

Гарри знал, что это вложение будет стоящим, но он не был готов к ностальгии, которая наполнила его.

Он вспомнил, как получил свой Нимбус 2000 на первом курсе Хогвартса, и это было не менее особенным, настолько, что он был вынужден отправиться в Косой переулок, чтобы лично увидеть витрину с качественными принадлежностями для Квиддича.

Это вызвало на его губах то, что стало редкой улыбкой, и впервые за все время, сколько он себя помнил, ему показалось, что с миром что-то не так, что место, откуда он пришел, все еще маячит на горизонте.

"Подумываешь о покупке одного из них?" чей-то голос ворвался в его мысли.

Гарри обернулся и увидел, что Чарлюс Поттер с одобрением смотрит на метлу, и покачал головой.

"У меня уже есть один", - ответил он.

Чарлюс фыркнул.

"Почему у меня сложилось впечатление, что это одна из компаний, в которые вы инвестировали?"

"Потому что это так", - подтвердил Гарри. "Мне принадлежит 49% этого".

Чарлюс усмехнулся и игриво хлопнул Гарри по плечу.

"Конечно, ты знаешь", - весело сказал он.

Двое на мгновение замолчали, продолжая смотреть в окно, хотя ни один из них не сосредотачивался на метле.

"Я просто хотел поблагодарить тебя, Гарри", - искренне сказал Чарлюс. "Папа сказал, что если бы это было не для тебя, ну, ты знаешь".

Гарри понимающе кивнул.

"Я сделал то, что было необходимо", - объяснил он.

"Ты сделал это, - согласился Чарлюс, - и из-за тебя он вернулся домой. Мама все еще хочет надрать тебе задницу, но это просто ее способ справиться с этим. Тебе следует навестить ее, хотя бы для того, чтобы она сама убедилась, что с тобой все в порядке."

Гарри рассмеялся.

"Я так и сделаю", - пообещал он. "Учитывая, как идут дела, я ожидаю, что какое-то время будет тихо. Пока меня не вызовут на встречу с новым главой департамента, я в отпуске".

"В отпуске?"

Гарри кивнул.

"У человека, который пришел к власти, есть свои собственные представления о том, как он хочет, чтобы все работало. Я ожидаю, что он обдумывал это в течение многих лет, и с его

собственной командой за спиной я не знаю, что произойдет ".

"Звучит зловеще".

"Да, - вздохнул Гарри, - но это не моя забота. Я просто рад сейчас быть дома".

"Итак, ты будешь на свадьбе Огдена?"

"Я бы не пропустил это", - усмехнулся Гарри. "Я просто удивлен, что этот мерзавец нашел кого-то, кто может его терпеть".

"Я тоже", - согласился Чарлюс. "В любом случае, мне нужно отправиться в Хогвартс. Дамблдор хочет оценить меня по трансфигурации на основе углерода. Отвечаю на твои письма, Гарри. Там много людей беспокоятся о тебе, особенно один шотландец."

"Минерва?"

Чарлюс кивнул.

"В последнее время она сама не своя. Я не знаю, что с ней, но если кто-то и может это исправить, так это ты".

Похлопав напоследок по плечу, Чарлюс направился к месту аппарирования, оставив за собой сбитого с толку Гарри.

Что было не так с Минервой?

Следуя по стопам Чарлюса, Гарри вернулся домой и туда, где он оставил свою стопку писем.

Дважды просмотрев его, Гарри не нашел ни одного послания от Минервы, и это глубоко обеспокоило его.

Она никогда не упускала случая написать ему, пока он был в отъезде, даже если это было для того, чтобы предоставить ему краткое изложение того, что происходило в Хогвартсе.

Последний раз, когда они виделись, закончился не лучшим образом, но Гарри не ожидал, что его оттолкнут.

Неужели она решила, что больше не желает с ним разговаривать, увидев его характер собственными глазами? Что она должна думать о нем теперь?

Покачав головой, он решил, что докопается до сути, но сначала ему нужно было принять душ.

Будучи волшебником, он никогда не был лишен гигиеничности, но ничто не могло сравниться с долгим душем.

Даже самые лучшие чистящие чары не могут сравниться с ощущением, когда ты моешься под каскадом горячей воды.

Закончив, он оделся.

Был ранний вечер, и уроки в Хогвартсе на сегодня закончились, и с этой мыслью Гарри направился к входной двери, но остановился, когда кто-то позвонил в звонок.

Нахмурившись, он вытащил свою палочку.

Люди не приходили в гости без его приглашения. Даже жители деревни не смогли этого сделать.

Это было его место побега, и он наложил здесь чары, чтобы его никто не потревожил.

Звонок прозвенел снова, и Гарри заглянул в глазок, который он установил на входной двери, улыбка тронула его губы, когда он увидел, кто это был.

"Минерва?" - спросил он, открывая его, удивленный ее внешним видом. "Я как раз шел, чтобы найти тебя".

"А вы были?" - спросила женщина, казалось бы, испытывая облегчение, но почему-то тоже не веря ему.

Гарри кивнул, жестом приглашая ее войти.

Когда она это сделала, он закрыл дверь, и они вдвоем мгновение просто смотрели друг на друга, прежде чем Минерва заговорила.

"Мне жаль, Гарри", - прошептала она.

"Ты сожалеешь?" - растерянно спросил Гарри.

Минерва кивнула.

"Я не должен был пытаться остановить тебя, я должен был...."

Гарри прервал ее, притянув женщину в свои объятия.

"Если бы ты не остановил меня, твоя карьера была бы закончена, а я бы гнил в Азкабанае", - отметил он. "Мне не следовало выходить из себя, но когда дело доходит до него, я ничего не могу с собой поделать. Однажды я убью его, но я не буду разрушать свою жизнь, чтобы сделать это".

Минерва глубоко сглотнула.

"Ты сделаешь это, не так ли?"

"Убить его? Если это последнее, что я сделаю, - твердо сказал Гарри.

Минерва печально посмотрела на него.

"Я бы хотела, чтобы тебе не приходилось", - пробормотала она. "Я бы хотел, чтобы тебе не приходилось ничего этого делать".

"Кто-то должен", - ответил Гарри, пожимая плечами. "Если никто не будет сопротивляться, Гриндельвальд победил, и тогда Том тоже победит".

"Я знаю, Гарри, но мне позволено желать, чтобы это был кто-то другой, не так ли?"

Гарри кивнул.

"Я действительно не думал о том, как это влияет на тебя", - сказал он извиняющимся тоном.

"В большинстве случаев я могу справиться с этим, но есть и другие, где я испытываю трудности", - объяснила Минерва. "Я в ужасе от того, что кто-нибудь из Министерства придет и скажет мне, что ты мертв, или что ты исчезнешь, и никто не узнает, что с тобой случилось. Это тяжело, Гарри, - она задыхалась. "Мне трудно знать тебя так, как знаю я, и думать о том, что ты там делаешь то, что ты есть".

"Я знаю", - утешил Гарри. "Я не могу ничего обещать, но я все еще здесь. Со всем тем, с чем я столкнулся, я должен был быть мертв уже несколько раз, но это не так. Если есть что-то, в чем я хорош, так это выживать вопреки всему".

"Это не заставляет меня чувствовать себя лучше", - фыркнула Минерва, хотя на ее лице появилось подобие ухмылки.

"Это лучшее, что я могу сделать".

"Я знаю", - вздохнула Минерва. "Это не мешает мне беспокоиться о тебе. Я просто не хочу, чтобы ты пострадал или оказался в Азкабана. Я бы никогда не предпочла его тебе, Гарри. Я знаю, что он сделал и кем он станет. Я не мог позволить тебе бросить все ради него

". "Тогда это была хорошая работа, что ты остановил меня", - отметил Гарри. "Я бы убил его. Это я должен извиняться. Я не хотел, чтобы ты видела меня с этой стороны."

"Это не значит, что я не могу притвориться, что этого не существует, Гарри", - спокойно ответила Минерва. "Ты самый милый и заботливый мужчина, которого я знаю, но если бы в тебе не было этой другой стороны, тебя бы сейчас не было в живых".

"Это не значит, что тебе это должно нравиться".

"Это то, кто ты есть, - пожала плечами Минерва, - или то, во что тебя превратил мир. Как ты думаешь, ты бы делал то, что делаешь, если бы не все остальное, что с тобой случилось?"

Гарри задумчиво нахмурился, прежде чем покачать головой.

"Нет, я бы, наверное, играл в квиддич, или был бы аврором".

"Или профессор".

"Профессор?"

"Я думаю, ты был бы хорош в этом, и я думаю, что тебе есть чему научиться".

"Верно, но тогда мне пришлось бы весь день мириться со стонущими подростками. Я сам делал это достаточно часто, пока был в Хогвартсе."

"Если я правильно помню, ты стонал больше, чем кто-либо другой".

"Я этого не делал", - отрицал Гарри. "Огден стонал больше, чем я".

Минерва согласилась с этим, весело кивнув.

"Ты будешь здесь на свадьбе?"

"Я так и сделаю", - подтвердил Гарри. "Я пробуду здесь некоторое время, пока в департаменте будут происходить какие-либо изменения".

"Они выбрали замену".

"Еще один Мастер-ударник", - объяснил Гарри. "Насколько я могу судить, он занимается этим уже давно".

"Но?" - настаивала Минерва.

"Я не знаю", - вздохнул Гарри. "Он кажется достаточно компетентным, но почему Иван не привлек его и его команду к работе, которую мы выполняли?"

"Может быть, у него были свои оговорки?"

"Я не думаю, что Иван полностью доверял ему. Он не раз говорил, что я был единственным, кто, как он знал наверняка, не сливал информацию".

"Тогда тебе следует быть осторожным", - настаивала Минерва. "Если он не заслуживает доверия..."

"Он мало что может сделать", - вмешался Гарри. "Иван оставил все важные файлы мне в своем завещании, не то чтобы кто-то еще знал об этом".

"Значит, его замена даже не будет знать, кто работает под его началом?"

"Кроме их оперативного названия. Я думаю, что это к лучшему, что все так и осталось, на всякий случай".

"Я согласна", - ответила Минерва. "Вы думаете, он работает на Гриндельвальда?"

Гарри покачал головой.

"Я так не думаю, но я его не знаю."

Минерва испустила протяжный вздох.

"Для тебя никогда ничего не бывает легко, не так ли?"

"Нет", - фыркнул Гарри. "Чай?"

Минерва благодарно кивнула и последовала за Гарри на кухню.

"Ну, разве ты не вырос!"

Тесей взволнованно залаял, увидев женщину, и подпрыгнул на всю ширину своего кошелька.

"Я знала, что ты будешь красивым", - проворковала Минерва, проводя пальцами по его перьям. "Он тебя балует?"

Гарри мог только покачать головой, вызвав свирепый взгляд шотландца, когда тот ухмыльнулся.

Он бы не сказал, что Тесей был избалован, но он никогда не обходился без этого. Тем не менее,

это не помешало Минерве угостить его из своей банки.

Гарри не знал, было ли это из-за того, что Минерва была той, кто купил его, но Тесею она всегда нравилась больше, чем другие, и он, безусловно, был намного мягче, когда принимал от нее еду.

"Идеальный джентльмен", - заявила женщина, и сова прихорашивалась от этой ласки.

"Он ни с кем другим так не мил", - объяснил Гарри. "Огден, кажется, думает, что Тесей намеренно пытается откусить ему пальцы".

"Тиберий драматичен", - пренебрежительно сказала Минерва, прежде чем принять застенчивый вид. "Ты возьмешь меня на свадьбу?"

Как бы сдержанно она ни спрашивала, она все еще была очень прямолинейной женщиной, которой Гарри восхищался.

"Только если ты этого хочешь".

Минерва кивнула, тепло улыбнувшись впервые с тех пор, как приехала.

Это было улучшение, за которое Гарри был благодарен, и хотя какая-то часть его жалела, что ему не удалось убить Тома, возможно, это было к лучшему, что он этого не сделал.

"А может, и нет", - пробормотал он про себя.

С тем, кем мог стать Том, он не упивался тем, что оставлял что-либо на волю случая с мальчиком.

Не то чтобы он думал, что Минерва или Арманто подведут его. Оба пристально наблюдали за Томом, но Гарри знал, что они никогда не смогут делать это достаточно пристально.

Том Риддл найдет способ добраться до места назначения.

Единственное, что Гарри узнал о своем заклятом враге за эти годы, так это то, что лорд Волдеморт всегда находил способ, и что бы ни делал Гарри или кто-либо другой, это никогда не изменится.

На данный момент, однако, Гарри снова переключил свое внимание на насущный вопрос Гриндельвальда.

Если в боевых действиях должен был быть перерыв, как он подозревал, это не служило никакой другой цели, кроме как дать магглам время закончить свои собственные приготовления к войне, что он мало что мог сделать, чтобы предотвратить.

Тем не менее, только потому, что Призрак хотел все переосмыслить, это не означало, что Гарри должен был бездействовать, не так ли?